

Римус был практически уверен в том, что он спал. Или утонул, пока они переплывали это ужасное озеро, и сейчас его мозг просто выдумывал всякую дичь перед смертью. Он стоял в невероятно большом каменном зале размером с какой-нибудь храм. Вокруг было полно студентов в одинаковых черных мантиях — только галстуки разные — и горящих свечей. И это были не какие-то там простые свечи — эти парили прямо в воздухе. Ну ладно, ничего, это он как-нибудь переживет; возможно, это просто какой-нибудь трюк со светом или что-то, связанное с проводами. Но когда он поднял глаза, то чуть не вскрикнул от удивления. Над их головами не было потолка — лишь огромное ночное небо с грузными серыми облаками и сверкающими звёздами нависало над ними.

Больше никто, казалось, не находил в этом ничего необычного, кроме той рыжей девчонки — Лили — и ещё нескольких ребят. Римус решил, что у них наверняка родители тоже маглы. Римус уже надел свою форму и чувствовал себя немного лучше из-за того, что не отличался от остальных. Все ученики уселись за длинными обеденными столами под флагами своих факультетов. Джеймс воодушевленно рассказывал о различиях между ними, чем привёл Сириуса и Питера в уныние, потому что каждый был убежден, что окажется не там, где следует. Римус не мог решить, стоит ли ему переживать или нет. Он не думал, что для него это имеет какое-то значение; его всё равно, скорее всего, выкинут из школы после первого урока. Чем больше времени Римус проводил среди волшебников, тем больше убеждался, что просто не может быть одним из них.

Профессор Макгонагалл, худая высокая ведьма со строгим лицом, которая привела первоодок в зал, сейчас стояла рядом со стулом и держала в руках большую грязную старую шляпу. Джеймс рассказывал им про этот тест: они должны надеть шляпу, и это каким-то образом распределит их на один из факультетов. Римус окинул взглядом факультетские флаги. Он уже точно знал, что не попадет в Когтевран; для этого нужно было быть слишком умным. Он не мог сказать, что был высокого мнения о том факультете, на флаге которого был изображен барсук — барсуки не особо интересные животные, особенно в сравнении со змеями. Ещё ему нравился зеленый цвет, если думать о галстуках. Но с другой стороны, и Джеймс, и Питер хотели попасть в Гриффиндор, и раз уж они пока оказались единственными, кто с ним тут дружелюбен, Римус был бы не против пойти вместе с ними.

Первым вызвали парня по имени Саймон Арнольд. Профессор надела на него шляпу, и та сразу скрыла половину его лица. Интересно, пахла ли она так же плохо, как выглядела? Надзирательница всегда поднимала панику по поводу вшей, и Римус очень надеялся, что ни у кого из ребят перед ним в очереди их не было. Саймона быстро распределили в Пуффендуй, факультет с барсуком, под оглушительные аплодисменты.

Первым из их группы вышел Сириус Блэк, когда он сел на стул, казалось, его вот-вот стошнит. Со стороны стола Слизерина раздался какой-то шум — несколько студенток постарше, поддерживая, кричали его имя. Это были две молодые девушки с копной черных кудряшек и такими же высокими скулами и пухлыми губами, как у Сириуса, который слегка дрожал. Весь зал затих на несколько секунд, когда шляпа очутилась на его голове. Затем она прокричала:

— Гриффиндор!

В зале повисла оглушительная тишина. Макгонагалл аккуратно подняла шляпу с головы

Сириуса и подарила ему быструю улыбку. Тот же выглядел абсолютно парализованным от ужаса и бросал отчаянные взгляды в сторону Слизерина, а те две девушки шипели на него, прищурив глаза. Он медленно поднялся и прошел к столу гриффиндорцев, которые приветствовали первого нового ученика под своим красно-золотым флагом.

Распределение продолжилось. Лили тоже попала в Гриффиндор и теперь ослепительно улыбалась, сидя рядом с крайне расстроенным Сириусом. Когда наконец настала его очередь, Римус всё ещё не понимал, почему все так переживали из-за распределения. Ему не особо понравилось, что, когда пришло его время выйти вперёд, все в зале стали смотреть на него, но он изо всех сил старался это игнорировать. Обычно он бы сунул руки в карманы джинсов и вжал голову в плечи, но в его новой странной форме это бы смотрелось глупо.

Он опустился на стул под взглядом Макгонагалл. Она немного напоминала ему Надзирательницу, от этой мысли в нём волной поднялось отвращение. Макгонагалл опустила шляпу ему на голову. Всё вокруг потемнело. Внутри совсем ничем не пахло, а тишина и покой принесли облегчение.

— Хм-м-м-м, — заговорил тихий голос в его голове. Это была шляпа. Римус постарался не скривиться, когда она тихо забормотала. — А ты странный, не так ли? Что же нам с тобой делать... может, Когтевран? Неплохие мозги в этой твоей голове.

Римус вздрогнул, чувствуя себя так, будто его разыгрывают. Что было маловероятно.

— С другой стороны, — продолжала размышлять шляпа, — ты можешь пойти дальше... гораздо дальше, если мы отправим тебя в... ГРИФФИНДОР!

Римус сорвал с головы шляпу, не дожидаясь, пока Макгонагалл снимет её, и поспешил за стол Гриффиндора, краем сознания отмечая свист и аплодисменты. Он сел напротив Лили и Сириуса. Лили радостно ему улыбнулась, но он лишь опустил взгляд на свою пустую тарелку.

К тому времени, как дошло до буквы П, Римус уже немного пришёл в себя и с интересом наблюдал, как маленький пухлый Питер поспешил навстречу распределяющей шляпе. Питер был из тех детей, которые и пяти минут не продержались бы в приюте Святого Эдди. Его вечно обеспокоенный, бегающий взгляд был слишком заметен окружающим. Римус удивлялся, что Джеймс — полнейшая противоположность Питера, непринужденный и уверенный в себе — так добр к человеку, очевидно себе не равному.

Шляпа очень долго думала над Питером. Даже учителя, похоже, начали нервничать, когда секунды сложились в минуты. В конце концов, он был отправлен в Гриффиндор, и гораздо быстрее туда же отправился Джеймс, который подошёл к столу с широченной улыбкой на лице.

— Как это здорово! — сказал он им троим. — Мы все здесь!

Сириус застонал и закрыл лицо ладонями, поставив локти на стол.

— Говори за себя, — глухо ответил он. — Отец меня убьёт.

— Поверить не могу, — всё повторял Питер, широко распахнув глаза. Хотя он и получил то, что хотел, он всё время оглядывался через плечо, будто ожидал, что кто-нибудь вот-вот подойдет и попросит его пройти тест ещё раз.

Макгонагалл в самом деле подошла и положила костлявую руку на плечо Римуса.

— Мистер Люпин, — тихо сказала она, но не настолько тихо, чтобы другие ребята не услышали. — Вы не будете против, если я попрошу вас зайти ко мне в кабинет после ужина? Он рядом с общей комнатой Гриффиндора, кто-нибудь из старост вам покажет.

Римус молча кивнул, и она ушла.

— Это ещё что такое? — спросил Джеймс. — Макгонагалл уже хочет с тобой поговорить?

Даже Сириус поднял заинтересованный взгляд. Римус пожал плечами, будто ему было совершенно плевать. Он знал, что они все думали — этот беспредельщик уже попал в неприятности. Сириус снова пялился на его фингал. К счастью, на столе появилась еда и отвлекла всех от Римуса. И она действительно «появилась» — пустые до сих пор тарелки внезапно наполнились яствами для настоящего пира. Золотистые запеченные курочки, горы хрустящего жареного картофеля, миски ещё дымящейся моркови, горошек в масле и громадный кувшин темного соуса. Если здесь всегда так будут кормить, Римус научится игнорировать говорящие шляпы и однокурсников с манией величия.

Он был очень внимателен, когда один из старост Гриффиндора, который представился Фрэнком Долгопупсом, провел первогодок к общей комнате в одной из башен замка. Римус ненавидел теряться и постарался зацементировать дорогу в своей памяти. Он мысленно сделал пометки о форме и размере каждой двери, через которую они проходили, каждого портрета на их пути и обо всех движущихся лестницах. Он так устал и объелся, что не мог удивляться даже двигающимся портретам и лестницам.

Когда они дошли до нужного коридора, Римус увидел кабинет Макгонагалл с аккуратной медной табличкой на двери и решил побыстрее разделаться с этой встречей. Он остановился и почти собрался постучать, когда Джеймс возник за его плечом.

— Хочешь, чтобы мы тебя подождали?

— Зачем? — спросил Римус, с подозрением оглядываясь. Тот пожал плечами.

— Чтобы ты не остался один.

Римус уставился на него на несколько секунд, затем покачал головой.

— Нет, не надо, — и постучал.

— Войдите, — отозвался голос. Римус открыл дверь. Кабинет был небольшим, с аккуратным камином и книжными полками во всю стену. Макгонагалл сидела за девственно чистым столом. Она быстро улыбнулась и указала Римусу на стул напротив. Он сел, шмыгнув носом.

— Рада вас видеть, мистер Люпин, — сказала она с шотландским акцентом. Её седые волосы были убранные в тугий пучок, она носила длинную темно-зеленую мантию с золотой застежкой в форме львиной головы. — И ещё больше рада, что вы были распределены в Гриффиндор, чьим деканом я являюсь.

Римус ничего не ответил.

— Ваш отец был в Когтевране.

Римус пожал плечами. Макгонагалл поджала губы.

— Я решила, что будет лучше поговорить с вами как можно быстрее насчет вашей... проблемы, — тихо сказала она. — Дамблдор сказал мне, что вы до сих пор практически не общались с магическим миром, и я считаю нужным предупредить: людям с этой проблемой приходится иметь дело с огромным количеством предрассудков. Вы знаете, что такое предрассудок?

Римус кивнул. Он не смог бы написать это слово, но понимал его значение.

— Я хочу, чтобы вы знали, что пока вы учитесь на моем факультете, я не потерплю, чтобы с вами обращались плохо или иначе, чем с другими. Это относится ко всем учащимся под моим руководством. Однако, — она прочистила горло, — с вашей стороны было бы благоразумно проявлять осторожность.

— Я не собирался никому рассказывать, — ответил Римус. — Как будто я хочу, чтобы кто-то знал.

— Ну хорошо, — кивнула Макгонагалл, с любопытством глядя на него. — Я хотела сказать ещё кое-что. Мы создали необходимые условия для вас на период полнолуния — которое, насколько я знаю, выпадает на ближайшее воскресенье. Подойдите ко мне после ужина, и я покажу вам, куда идти. Возможно, вы могли бы сказать своим друзьям, что навещаете кого-нибудь дома?

Римус фыркнул и почесал затылок:

— Можно мне идти?

Профессор кивнула, слегка нахмурившись.

В коридоре его ждал Джеймс.

— Я же сказал, что не нужно меня ждать, — раздражённо сказал Римус. Джеймс улыбнулся:

— Да, но ты пропустил, как Долгопупс говорил нам пароль. Я не хотел, чтобы ты торчал тут всю ночь. Пойдем.

Джеймс провел его до конца коридора, где на стене висел большой портрет полной женщины в розовом.

— Уиддершинс, — сказал Джеймс, и портрет освободил им проход в общую комнату.

В приюте тоже была комната отдыха, но она и в подметки не годилась этой. Та комната была практически пустой, не считая маленького черно-белого телевизора и нескольких настольных игр. Колоды карт были неполными, большинство стульев сломаны или повреждены.

Общая комната Гриффиндора была тёплой, удобной и уютной. В ней стояли большие мягкие диваны и кресла, перед камином раскинулся огромный бордовый ковер, а на стенах висело множество картин.

— Наша комната там, — сказал Джеймс, направляясь к винтовой лестнице в углу. Наверху была ещё одна дверь, ведущая в спальню, тоже ничем не напоминающую приют. Здесь возвышались четыре большущие кровати под тяжелыми красными бархатными балдахинами с золотыми кистями. Здесь был ещё один камин, и у каждой кровати стоял свой большой платяной шкаф из красного дерева и висели книжные полки. Римус заметил свой жалкий маленький чемоданчик около одного из шкафов. Он подошел к нему, решив, что это его кровать.

Питер копался в своих вещах, доставая одежду, журналы и книги, и разбрасывая их кругом.

— Я не могу найти свою палочку, — заныл он. — Мама заставила меня положить её в чемодан, чтобы не потерять в поезде, но её здесь нет!

— Пит, — ухмыльнулся Джеймс, — твоя мама попросила меня за ней присмотреть, помнишь?

Джеймс и Питер, как Римус узнал ещё в поезде, росли по соседству и знали друг друга очень хорошо. Эти двое не могли бы отличаться друг от друга больше, чем отличались, и Римус до сих пор не понимал, как Джеймсу ежеминутно не хотелось разукрасить Питеру физиономию.

Сириус сидел на кровати с до сих пор не разобранным чемоданом.

— Не раскисай, — сказал Джеймс и уселся рядом с ним. — Ты же всё равно не хотел быть в Слизерине, да?

— Пятьсот лет, — убито ответил Сириус. — Каждого Блэка в Хогвартсе распределяли в Слизерин пятьсот лет подряд.

— Ну, самое время что-то изменить, да? — Джеймс легко хлопнул его по спине.

Римус открыл свой чемодан. Внутри был большой оловянный котёл — ещё одна вещь, которую передал ему Дамблдор. На дне он нашел длинную узкую коробку с запиской на крышке.

Он развернул её и уставился на плотный округлый почерк, пытаясь понять, что там написано. Он только разобрал слово «отцу» и решил, что это принадлежало его отцу. Он с интересом открыл коробку и нашел длинную отполированную палку. Это была волшебная палочка. До сих пор он не думал о ней, но сейчас взял ее и крепко сжал. Она была теплой, словно его собственная кожа, и упругой. Он повертел ею. Удобная.

Сириус наконец начал разбирать вещи, доставая книгу за книгой из своего чемодана. Те, которые не влезли на полки, он запихнул под кровать. Джеймс смотрел на всё это, только-только приклеив плакат над своей кроватью. На нём летало много маленьких людей. На метлах. Они кидали друг в друга мячи. Римус подумал, что эта игра ненамного интереснее футбола, который он терпеть не мог.

— Ты знаешь, — сказал Джеймс Сириусу, всё ещё разбирающему свои книги, — здесь есть библиотека.

Сириус ухмыльнулся:

— Я знаю, но это в основном магловские книги. Мой дядя Альфард оставил их мне, а мама бы их все сожгла, если бы я оставил их дома.

Это привлекло внимание Римуса. А что было не так с магловскими книгами? Не то чтобы у него они были. Он ненавидел читать больше всего на свете. Но он тут же забыл об этом, потому что Сириус достал из своего чемодана настоящий проигрыватель, а затем целую коробку новеньких пластинок в блестящих обложках. Он подошел, чтобы посмотреть поближе.

— Это Abbey Road?! — спросил он, заглядывая в коробку с винилом.

— Ага, — ухмыльнулся Сириус, подавая ему пластинку. Римус тщательно вытер руки о свою мантию, прежде чем осторожно взять её. — Ты, наверное, маглорождённый, — сказал Сириус. — Никогда не встречал волшебника, который бы знал The Beatles. Не считая моей двоюродной сестры Андромеды. Она их купила для меня.

Римус кивнул, забывшись на секунду.

— Я люблю The Beatles. У одного из парней в моей комнате есть как минимум десять синглов, но он никогда не разрешал их трогать.

— Одного из парней? — Сириус выгнул бровь. Римус подумал, что тот выглядит очень взрослым. — Ты имеешь в виду брата?

— Нет, — Римус покачал головой, отдал пластинку и отошёл назад. — Я живу в приюте.

— Типа для сирот? — спросил Питер, широко распахнув глаза. Римус почувствовал волну гнева, его уши загорелись.

— Нет, — огрызнулся он. Он почувствовал, что все взгляды в комнате снова остановились на его фингале, и отвернулся, чтобы закончить разбирать свои вещи.

В конце концов, Поттер и Блэк начали разговаривать о чём-то, что называлось квиддич, и вскоре разговор перерос в довольно серьёзный спор. Римус забрался в кровать и закрыл занавески, наслаждаясь одиночеством. Внутри было темно, но Римус давно привык к темноте.

— Можно было бы и получше стараться завести друзей, — громко прошептал Питер двум другим парням. — Особенно если он маглорождённый.

— Ты не думаешь, что шляпа должна была отправить тебя в Слизерин? — протянул Сириус. После этого Питер замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/59042/1563733>